

Производительность труда и пути её повышения в отрасли черной металлургии России

Коротченко Анна Викторовна

Сотрудник

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

E-mail: crimsunn@yandex.ru

Черная металлургия занимает значимое место в экономической системе России. В 2021 году на её долю приходилось 10,5% от общего стоимостного объема экспорта, а вклад отрасли в формирование валового внутреннего продукта составлял около 5% [3]. Кроме того, более 70% предприятий отрасли выполняют функцию градообразующих, формируя основу бюджета на уровне регионов. На фоне введенных санкционных ограничений металлургический сектор приобретает особую стратегическую значимость, поскольку он обеспечивает выпуск конструкционных материалов, необходимых для функционирования ключевых отраслей экономики: машиностроения, энергетики, транспорта и строительства [2]. События 2022 года, в частности обострение геополитической обстановки и ограничения на поставки продукции за рубеж, а также на импорт критически важного оборудования, обнажили системные проблемы, формировавшиеся в отрасли на протяжении нескольких десятилетий.

В 2023 году Россия занимала шестое место в мире по уровню производительности труда в сталелитейной промышленности как в натуральном, так и в стоимостном выражении среди ведущих шести стран-производителей [5]. Для проведения анализа были выбраны три крупнейших представителя отрасли – НЛМК, «Северсталь» и ММК, отличающиеся стабильными инвестициями в развитие производственной базы и высокой рентабельностью по чистой прибыли, составляющей 22%, 27% и 16% соответственно. Однако, несмотря на эти преимущества, уровень производительности труда в российских компаниях существенно уступает аналогичным показателям зарубежных металлургических корпораций. Это отставание наблюдалось даже в условиях благоприятной рыночной конъюнктуры последних лет. Так, по данным Федеральной антимонопольной службы, в 2021 году при сохранении объёмов реализации продукции на внутреннем рынке указанные компании значительно повысили отпускные цены на горячекатаный плоский прокат, установив их на уровне монопольно высоких значений, что позволило им утроить прибыль по сравнению с 2019–2020 годами, несмотря на то, что стоимость сырья не показала сопоставимого роста.

На протяжении 2000–2010-х годов темпы прироста прибыли металлургических компаний значительно опережали динамику увеличения фонда оплаты труда и объёмов капитальных вложений. Аналогичная картина сохранялась и в 2017–2019 гг.: прибыль до налогообложения за этот период увеличилась в 1,65 раза, инвестиции в основной капитал выросли в 1,33 раза, тогда как затраты на оплату труда повысились лишь на 16% [1]. Такое несоответствие между финансовыми результатами, инвестициями и оплатой труда, при сохранении высокой рентабельности, указывает на наличие структурных ограничений, характерных для национальной экономической модели в целом и, в частности, для чёрной металлургии. Эти ограничения во многом объясняют текущий разрыв в производительности труда между российскими и зарубежными производителями стали.

Ключевое противоречие российской черной металлургии заключается в её высокой зависимости от внешнего спроса. На мировом рынке Россия занимает устойчивые позиции

по производству стали, стабильно находясь на 5–6 месте с 2014 года. Годовой объем выпуска сохранялся в пределах 72 млн тонн, тогда как внутреннее потребление оставалось ниже отметки в 44,6 млн тонн на протяжении последнего десятилетия (см. рисунок 1). В 2021 году объем экспортируемой стали составил свыше 50% от общего производства и достиг 39,5 млн тонн.

Несмотря на благоприятную конъюнктуру, выражавшуюся в росте цен и спроса на мировом рынке, инвестиции в модернизацию производственных мощностей не росли. Наоборот, наблюдалась устойчивая тенденция к увеличению износа основных фондов, особенно после кризиса 2008 года. Показатель износа вырос с 39,9% в 2010 году до 50,7% в 2023 году, несмотря на временное снижение в 2022 году, обусловленное изменением методологии статистического учета. Указанные значения соответствуют среднеотраслевым тенденциям по российской промышленности, поскольку крупный бизнес придерживается аналогичной модели поведения, ориентированной на извлечение краткосрочной прибыли.

Идентифицированные диспропорции в отрасли представляют собой потенциальные риски для экономической безопасности страны [4]. Среди них можно выделить экспортную зависимость, ограниченный внутренний спрос, сотрудничество с государствами, признанными недружественными, а также значительный износ производственной базы. Эти факторы обусловили уязвимость отечественных производителей стали в 2022 году, сделав их чувствительными к ограничениям, аналогично другим экспортно-ориентированным секторам экономики. Ситуацию усложнило не только закрытие ключевых внешних рынков, но и снижение внутреннего спроса, обусловленное спадом в отраслях, являющихся основными потребителями металлургической продукции. Так, в 2022 году объем внутреннего потребления черных металлов в России снизился на 3%. Несмотря на восстановительный рост на 7% в 2023 году, он не компенсировал потери от сокращения экспорта, который, согласно оценкам ОЭСР, упал с 32,6 млн тонн в 2021 году до 13,5 млн тонн в 2023 году.

Таким образом, ориентация на внешние рынки и стагнация внутреннего спроса стали системными чертами отечественной черной металлургии, что обусловило её уязвимость в условиях санкционного давления. Компании столкнулись с трудностями реализации продукции, усугубляемыми спадом в смежных отраслях. Однако рост оборонных заказов смягчил последствия кризиса, частично компенсировав снижение спроса и падение экспортных объемов, позволив отрасли адаптироваться к изменившейся геополитической обстановке в меньшей степени, чем это произошло в других отраслях промышленности.

Вопрос о повышении производительности труда в отрасли черной металлургии остается ключевым в условиях рекордного дефицита кадров и необходимости обретения собственного технологического суверенитета. Для его решения могут использоваться такие методы, как: цифровизация отрасли (в том числе распространение продукции через маркетплейсы), инвестиции в модернизацию оборудования, увеличение доли товаров с высокой добавленной стоимостью и выход с ними на внешние рынки. Немаловажным является и создание дополнительных стимулов для отрасли со стороны государства: увеличение использования стали в строительстве, послабления в области налогообложения компаний, создание спроса на стальную продукцию высокого передела со стороны отраслей-потребителей.

Источники и литература

- 1) Буданов И.А., Устинов В.С. Социальные приоритеты металлургии // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2021. С.192-215.
- 2) Григорович К.В. Металлургия XXI века: вызовы и задачи модернизации отрасли в РФ // Заседание Президиума Российской академии наук. М.: РАН, 2021.

- 3) Костюхин Ю.Ю., Савон Д.Ю. (2020) Тенденции развития черной металлургии в России. Экономика промышленности // Russian Journal of Industrial Economics. №13(2). С.158-166.
- 4) Рябков И.Л., Яшалова Н.Н. (2020) Оценка значимости угроз экономической безопасности для ведущих отечественных предприятий черной металлургии. Экономика. Информатика. 47 (3): 522–532.
- 5) World Steel in Figures 2024: <https://worldsteel.org/data/world-steel-in-figures-2024/>

Иллюстрации

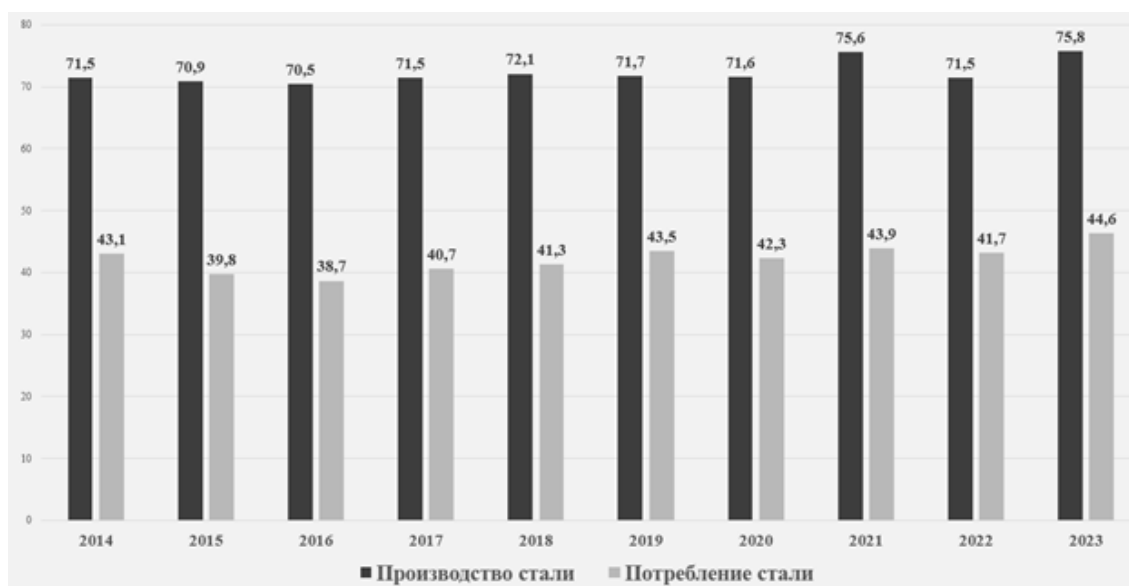

Рис. : Рисунок 1 – Производство и потребление стали в России, млн тонн

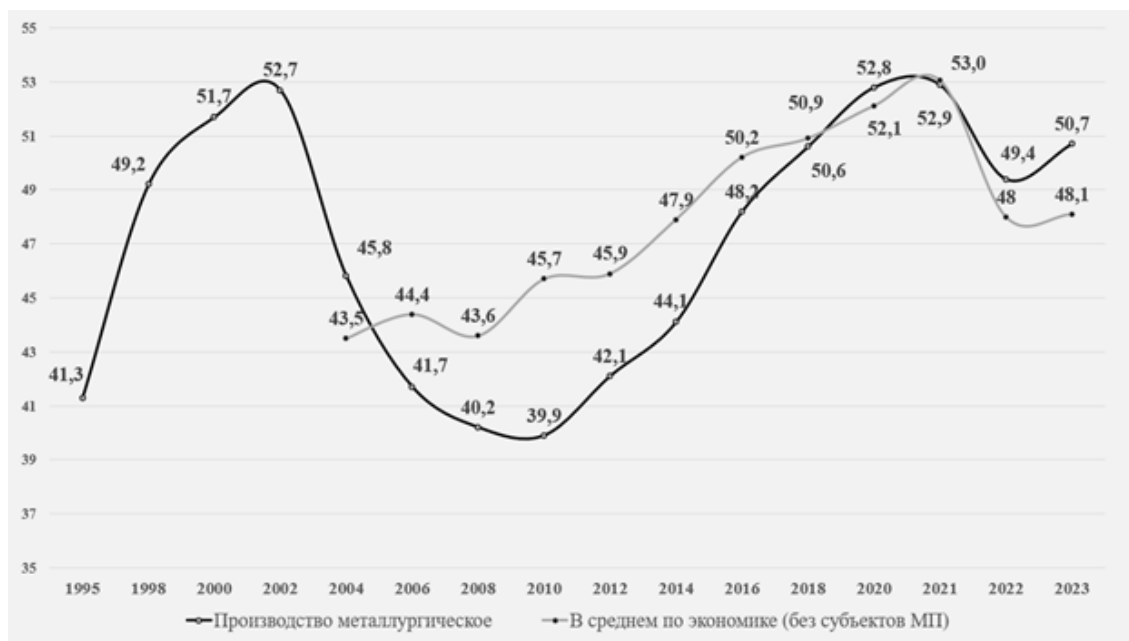

Рис. : Рисунок 2 – Степень износа основных фондов, %